

Становление и особенности проявления проблемы справедливости в социально-политических учениях докапиталистического общества

С. В. ГРОЗДИЛОВ

(ЯРОСЛАВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

В статье рассматривается генезис проблемы справедливости в истории обществ. Особый интерес представляет анализ связи проблемы справедливости в системе общественных отношений и прогрессивного развития общества.

Ключевые слова: справедливость, мораль, социальные отношения, социокультура, собственность.

История общества в целом предстает перед нами как непрерывный поиск справедливого общественного устройства. Справедливость, в свою очередь, предстает для исследователей в двух ипостасях: и как объективное свойство отношений между людьми, и как их субъективная оценка. Зарождение проблемы справедливости как объективного свойства межчеловеческих отношений своими корнями уходит в тот период времени, когда отношения между нашими предками стали приобретать социальный характер, т. е. в эпоху становления человеческого общества. Ее историческое оформление в проблему социальных отношений, ее осознание и эволюция связаны и отражают эволюцию всей системы общественных отношений.

До сих пор среди ученых нет однозначного мнения о том, существовала ли справедливость в первобытно-общинном строе. Некоторые исследователи, занимающиеся разработкой проблемы справедливости, считают, что первое понимание справедливости сложилось уже в эпоху первобытного общества (см., напр.: Агошков, 2007: 23). А вот французский философ К. Гельвеций утверждал иное: «...дикарь... не имеет в своем сердце ни идеи справедливости, ни слов для выражения ее в своем языке. Для него это нарушение некоторого соглашения или закона, созданного для выгоды возможно большего числа людей. Несправедливость не может предшествовать установлению узкого соглашения, закона или общего интереса» (Гельвеций, 1974: 196). Иными словами он считал, что до закона не существует и несправедливости. Обе точки зрения следует подвергнуть сомнению.

Очевидно, что Гельвеций абсолютизирует идею справедливости, не отличая ее от справедливости как объективного свойства общественных отношений, тогда как А. В. Агошков, вероятнее всего, преувеличивает способность первобытного человека в познании общества, его способность противопоставить себя роду, что является необходимым предварительным условием оценки данного отношения.

Основу отношений внутри рода составляло простое следование принятому порядку, нарушение его на практике означало быструю и неотвратимую кару, т. е. социальная ответственность во времени и пространстве почти не расходилась с зафиксированным нарушением. Справедливость же принятых норм или несправедливость наказания за их нарушения в те далекие времена просто не осознавались. Соблюдение правил как объективное принуждение следовать принятому порядку вытекало из необходимости выживания в роде и необходимости воспроизводства самого рода. Такое соблюдение правил было стихийным. Существовал принцип талиона — так должно быть, и необходимо следовать установленному родом порядку вне всяких обсуждений, а справедливость — воздаяние за его нарушение.

Справедливость как явление в первобытном обществе существовала как равенство, обусловленное весьма низкой индивидуальной производительностью труда. С возникновением частной собственности и классов справедливость принимает осознанные формы и закрепляется в виде законов, несущих на себе следы жестокости первобытного общества. Примером тому могут быть законы Хаммурапи в Вавилоне, законы Ману в Индии, законы Драконта в Гре-

ции. В дальнейшем жестокие законы заменяются другими законами, более гуманными по отношению к членам бывшего рода. Суровые законы сыграли свою роль — новые отношения были закреплены в человеческом сознании. Происходит политизация справедливости.

В древнегреческой (как ранее и в древнеиндийской, и древнекитайской) философии справедливость считалась выражением мировой гармонии, показателем жизни человечества по единым законам космоса. Конечно, первоначально сфера нравственности, добра, справедливости еще не осознавалась в этике того времени как специфическая для общества и уникальная для человека, а рассматривалась в основном как проекция космической упорядоченности (Дробницкий, 1974: 25). Греческий полис для его граждан был местом концентрации социальной и политической деятельности. Он представлял собой модель «совершенного общества, самодостаточного во всех отношениях» (Федорова, 2001: 9–10). В целом для греческой мысли характерна ориентация на поиск блага, понимаемого практически как благосостояние общества в целом. Отсюда постоянный поиск точек равновесия, который исключает любые неловкие или неосторожные решения, способные нанести ущерб общественному единству (Бенетон, 2002: 34).

Древние греки считали, что предназначение человека в этой жизни возвышенно, что человек живет не ради удовольствия, но ради достижения совершенного состояния, добродетели. В собственно политическом плане особенностью решений, предлагаемых Платоном и затем Аристотелем, является их консервативный и аристократический характер (Штраус, 2000: 57–58). Справедливость трактуется как требование к каждому заниматься тем, что определено ему его природой, — древние греки понимали, что наилучшим состоянием является некий устойчивый социополитический баланс, в рамках которого достигается всеобщая удовлетворенность и разрешаются конфликты.

Философия Эпикура поднимает новый аспект проблемы справедливости — ее связь с естественным правом и общественным договором как основами возникновения и функционирования государства. В работах Цицеро-

на обнаруживается связь древнеримского понятия *aequitas* (справедливости) с учениями о справедливости греческих мыслителей. Его философия может быть представлена как своего рода переходный этап, по верному определению Г. Ю. Канарша, это «мост между политической этикой Античности, основанной на принципах блага, и правовой доктриной Современности, базирующейся на принципах гуманизма, универсализма, эгалитаризма» (Канарш, 2011: 29).

В Древнем Риме право развивалось под влиянием не столько политико-правовых теорий, сколько социально-правовой практики. На этом основании русский юрист В. М. Хвостов в свое время утверждал, будто бы развитие римского права целиком базировалось на принципе справедливости (Хвостов, 1895: 270–273). Цицерон поднимал проблему соотношения справедливости и юридического закона, предвывая тем самым позднейшие теории позитивного, государственного права.

Появление христианства приводит к новому пониманию справедливости. Справедливость трактуется как равенство всех людей, но только перед Богом. По этому поводу Ф. Энгельс верно заметил, что в христианстве впервые было выражено отрицательное равенство перед Богом всех людей как грешников (Энгельс, 1961: 153).

Своеобразие взглядов на справедливость мыслителей Средневековья состоит в ее теологическом истолковании, сведении ее к божественной справедливости. Справедливость оказывается полностью оторванной от земной социальной сферы, что служило одним из средств идеологического оправдания социального гнета как установленного Богом порядка. Несправедливость же преподносится как действие судьбы и является в этой трактовке следствием неверия в Бога, следствием неправильной веры или божественным испытанием. Наиболее четкое теоретическое выражение эти идеи находят в философии Ф. Аквинского, который почти полностью воспроизводит учение о справедливости Аристотеля, подводя под него религиозную основу.

Из сказанного следует, что само явление справедливости, конечно, прогрессировало.

Если раньше пленного просто убивали или съедали, то с появлением избыточного продукта его оставляли жить. Если рабовладелец мог беспричинно убить раба, то феодал для того же действия должен был иметь уже непосредственную причину. Способ производства диктовал те условия, в которых протекало общественное бытие. Если для доминирующего класса справедливым было то, чем они владели, то зависимый класс видел справедливость в том, чтобы занять их место — место рабовладельца или феодала. Для периода рабовладения и феодализма, таким образом, имеет место единый тип осуществляемой в социальных отношениях справедливости.

Но понимание справедливости сводилось не только к классовым интересам. Совокупность требований справедливости основывалась и на ценностях, признающих особенности различных культурных, локальных практик жизнеустройства, где центром и конечной целью являются интересы сообщества, многообразии альтернативных моделей развития человечества в целом (Mignolo, 2002), т. е. понимание справедливости прогрессировало не только в каком-то конкретном образовании, но и в пространстве, которое ныне принято называть социокультурным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агосшков, А. В. (2007) Социальная справедливость: история и методология исследований // Вопросы культурологии. № 11. С. 21–26.
- Бенетон, Ф. (2002) Введение в политическую науку. М.: Весь мир.
- Гельвеций, К. А. (1974) О человеке // Соч.: в 2 т. М.: Госполитиздат. Т. 2. С. 5–568.
- Дробницкий, О. Г. (1974) Понятие морали. М.: Наука.
- Канарш, Г. Ю. (2011) Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
- Федорова, М. М. (2001) Классическая политическая философия. М.: Весь мир.
- Хвостов, В. М. (1895) Опыт характеристики понятий аequitas и аequum jus въ римской классической юриспруденции: иссл. приватъ-доцента Имп. Моск. ун-та. М.: Унив. тип.
- Штраус, А. (2000) Введение в политическую философию М.: Логос; Праксис.

Энгельс, Ф. (1961) Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 20. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры. С. 1–338.

Mignolo, W. D. (2002) The Zapatistas' Theoretical Revolution: Its Historical, Ethical, and Political Consequences // Review: A Journal of the Fernand Braudel Center. Vol. XXV. № 3. P. 245–275.

THE FORMATION AND PECULIARITIES OF THE JUSTICE PROBLEM'S MANIFESTATION IN THE SOCIO-POLITICAL DOCTRINES OF PRE-CAPITALIST SOCIETY

S. V. Grozdilov

(Yaroslavl State Agricultural Academy)

The article discusses the genesis of the problem of justice in the history of societies. The analysis of the connection between the problem of justice in the system of social relations and progressive development of the society is of special interest.

Keywords: justice, morality, social relations, socioculture, property.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Agoshkov, A. V. (2007) Sotsial'naiia spravedlivost': istoriia i metodologiia issledovaniia // Voprosy kul'turologii. № 11. S. 21–26.
- Beneton, F. (2002) Vvedenie v politicheskuiu nauku. M.: Ves' mir.
- Gel'vetsii, K. A. (1974) O cheloveke // Soch.: v 2 t. M.: Gospolizdat. T. 2. S. 5–568.
- Drobnitskii, O. G. (1974) Poniatie morali. M.: Nauka.
- Kanarsh, G. Iu. (2011) Sotsial'naiia spravedlivost': filosofskie kontseptsii i rossiiskaia situatsiia. M.: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta.
- Fedorova, M. M. (2001) Klassicheskaiia politicheskaiia filosofiia. M.: Ves' mir.
- Khvostov, V. M. (1895) Opyt kharakteristiki poniatii aequitas i aequum jus v rimskoi klassicheskoi iurisprudentsii: issl. privat-dotsenta Imp. Mosk. un-ta. M.: Univ. tip.
- Shtraus, L. (2000) Vvedenie v politicheskuiu filosofiiu M.: Logos; Praksis.
- Engel's, F. (1961) Anti-Diuring. Perevorot v nauke, proizvedennyi gospodinom Evgeniem Diuringom // Marks K., Engel's F. Soch.: v 50 t. 2-e izd. T. 20. M.: Gos. izd-vo polit. lit-ry. S. 1–338.
- Mignolo, W. D. (2002) The Zapatistas' Theoretical Revolution: Its Historical, Ethical, and Political Consequences // Review: A Journal of the Fernand Braudel Center. Vol. XXV. № 3. P. 245–275.